

Артур Конан Дойл

ШЕРЛОК ХОЛМС

**ГОЛУБОЙ
КАРБУНКУЛ**

Москва
Издательство АСТ
2022

Это случилось через два дня после Рождества. Я провёл некоторое время со своей семьёй и теперь возвращался на Бейкер-стрит в квартиру, которую делил с Шерлоком Холмсом. Пока я шёл к двери дома 221Б, начался снегопад.

Вскоре одеяло выпавшего снега заглушило стук лошадиных копыт по мостовой, и тогда кебы и извозчики замедлили шаг, чтобы не съехать с дороги. На улице было непривычно тихо без постоянно снующих уличных торговцев и продавцов газет.

УЛИЧНЫЙ ТОРГОВЕЦ

Уличные торговцы с тачками. Полезно водить с ними знакомства, потому что они хорошо знают Лондон и каждый день вступают в контакт со многими людьми. Торговцы имеют репутацию хитрецов, и часто можно услышать, как они продают свои товары по всему городу, напевая уникальные мелодии.

Торговля должна была кипеть до Рождества, но, похоже, сейчас многие продавцы снизили темп, чтобы отдышаться.

Хотя мы с Холмсом жили вместе всего несколько месяцев, он уже не раз приглашал меня присоединиться к нему в его расследованиях.

Мне нравилось помогать соседу, и, идя по зимним улицам, я задавался вопросом: работает ли Холмс над какими-то новыми делами или его Рождество было тихим? Без сомнения, сам праздник мой друг провёл в одиночестве, но это его абсолютно не волновало. Наша хозяйка, миссис Хадсон, как всегда, хорошо о нём заботилась.

Повернув ключ в замке, я открыл дверь, и в этот момент в холл вошла миссис Хадсон.

— Счастливого Рождества, доктор Ватсон! — воскликнула она, сияя.

На мгновение я подумал, что она собирается поцеловать меня в щёку. Я бы не возражал, но меня забавляла мысль о том, как мой

дорогой друг Холмс отреагирует на такое проявление чувств.

— Уверена, мистер Холмс будет рад вас видеть. Ему пойдёт на пользу хоть какая-нибудь компания.

Я снял пальто и шапку, стряхнул снег за дверью и повесил их на вешалку в холле.

— Сегодня холодно, миссис Хадсон. Надеюсь, вам не нужно никуда выходить?

Она улыбнулась и покачала головой:

— Я принесу вам горячего кофе.

Надежда на то, что дома ждёт новая загадка, которую предстоит разгадать, гнала меня по лестнице, заставляя перепрыгивать через две ступеньки за

раз. Я открыл дверь гостиной и увидел Холмса в ночной рубашке и фиолетовом халате.

Его тёмные волосы вопреки обыкновению не были гладко зачёсаны, а острый профиль освещали отблески потрескивающего пламени камина, пока он курил одну из своих трубок с длинным мундштуком.

Вокруг него на полу валялось несколько газет, он смотрел на старую потрёпанную шляпу, висевшую на спинке стула перед ним. На стуле лежало увеличительное стекло, указывая, что Холмс, должно быть, внимательно изучал шляпу. Это могло означать только одно.

— Совершенно преступление? — с нетерпением спросил я. —